

Спекуляторы, очевидно, стремились неизменно понижать курс ассигнаций; но его удавалось поддерживать более или менее пока максимальные цены на главные припасы и предметы первой необходимости определялись муниципалитетами. Но как только реакция, начавшаяся после 9 термидора, отменила закон о максимуме, ассигнации начали падать в цене с ужасающей быстротой. Легко представить себе, сколько нищеты причинило тогда падение ассигнаций тем, кто жил изо дня в день.

Реакционные историки всегда старались запутать этот вопрос, так же как и многие другие; но несомненно то, что великое падение курса на ассигнации совершилось только после закона 23 декабря 1794 г., которым уничтожался максимум.

В то же самое время Конвент, в котором властвовали уже термидорцы (жирондисты с роялистами), начал выпускать такие громадные количества ассигнаций, что с 6420 млн., находившихся в обращении 13 брюмера III года (3 ноября 1794 г.), эта цифра почти удвоилась и поднялась восемь месяцев спустя (т. е. к 13 июля 1795 г.) до 12 млрд. (12 000 000 000) ливров.

Кроме того, князя королевского дома, а в особенности граф д'Артуа, в силу королевского указа, выпущенного ими 20 сентября 1794 г. и скрепленного графом Жозефом де Пюизе и Шевалье де Тентеньком, устроили в Англии мануфактуру ассигнаций, «во всем сходных с теми, которые выпущены или будут выпущены Собранием, именующим себя Национальным конвентом». Вскоре в мануфактуре работало уже 70 рабочих, и граф Пюизе писал Комитету бретонского восстания: «В скором времени вы будете получать по миллиону в день, затем по два и т. д.».

Мало того. Уже 21 марта 1794 г. во время прений в английской палате общин известный Шеридан указывал на существование в Англии фабрики фальшивых ассигнаций, основанной министром Питтом, а Тэйлор объявил, что сам видел собственными глазами сфабрикованные в этой мануфактуре ассигнации. Значительные количества этих бумаг предлагались во всех больших городах Европы в обмен на векселя¹.

Но если бы реакция ограничилась только этими средствами! На деле же реакционеры систематически скупали в целях спекуляции жизненные припасы; они скупали, например, заранее всю жатву, и со страстью предавались ажиотажу на ассигнациях².

Понятно поэтому, что уничтожение максимума повлекло за собой невероятное повышение всех цен, и это во время голода. Невольно спрашиваешь себя, как могла Франция пережить такой страшный кризис, не погибнув окончательно?

LIII

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В БРЕТАНИ. УБИЙСТВО МАРАТА

Подвергаясь со всех сторон нападению монархий, соединившихся против нее в самый разгар начатой ею перестройки своих учреждений, Франция переживала чрезвычайно трудное, опасное время. И только изучая это время во всех его подробностях, в мелочах обыденной жизни и прослеживая изо дня в день страдания, пережитые французским народом, можно понять всю преступность богатых, когда они ради сохранения своего привилегированного положения не задумались призвать себе на помощь иностранное нашествие и подвергнуть Францию всем ужасам гражданской войны.

И вот жирондистские главари, исключенные из Конвента 2 июня 1793 г., тоже не задумались отправиться в провинции и там раздувать огонь гражданской войны при поддержке роялистов и иностранного вторжения.

Изгнав из своей среды 31 жирондистского депутата, Конвент подверг их, как мы видели, только

¹ См.: *Blanc L.* Histoire de la Revolution (rancaise, v 1–3 Paris, 1869, v 3, 1. 13, ch. 4, где дана прекрасная история максимума; см также: *Avenel C.* Lundis revolutionnaires. Paris, 1875.

² Письма, писавшиеся из Англии роялистами своим агентам во Франции, обличают средства, к которым прибегали спекуляторы. Так, мы читаем в одном из писем: «Поднимите курс до 200 ливров (франков) за фунт стерлингов (25 франков). Нужно как можно больше дискредитировать ассигнации и не принимать тех, на которых нет королевского портрета. *Заставьте подняться цены на все припасы. Прикажете вашим агентам-купцам скупать все предмет первой необходимости.* Если вы сможете убедить Котт...ти скупать сало и свечи во что бы то ни стало, доведите продажную цену до 5 франков за фунт. Милорд очень доволен тем, как действовал Б. т. ц. (Барон Батц). *Мы надеемся, что убийства будут делаться с осторожностью.* Переодетые священники и женщины — самые подходящие для этой операции» (*Thiers A.* Histoire de la Revolution francaise, p 144–145).